

Притча о безумном богаче

12.16 Рече же притчу къ нимъ, глаголя:

человѣку нѣкоему богату убозися нива:

12.17 и мысляше въ себѣ, глаголя: что сотворю, яко не имамъ гдѣ собрати плодовъ моихъ?

12.18 И рече: се сотворю: разорю житницы моя, и большыя созижду, и соберу ту вся жита моя и благая моя:

12.19 и реку души моей: душе, имаша многа блага, лежаша на лѣта многа: почивай, яждь, пей, веселися.

12.20 Рече же ему Богъ: безумне, въ сию нощь душу твою истяжутъ от тебе: а яже уготовалъ еси, кому будутъ?

12.21 Тако собирай себѣ, а не въ Бога богатѣя.

12.16 И сказал им притчу: у одного богатого человека был хороший урожай в поле;

12.17 и он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих?

12.18 И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и всё добро мое,

12.19 и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись.

12.20 Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?

12.21 Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет.

Такъ собирай себѣ, а не въ Бога богатѣя

«Земное имущество не есть наша собственность, как ошибочно думают никогда не думавшие об этом предмете: иначе оно всегда было бы и навсегда пребыло бы нашим. Оно переходит из рук в руки и тем само о себе свидетельствует, что дается лишь на подержание. Богу принадлежит имущество; человек бывает только срочным распорядителем имущества. Верный распорядитель с точностию исполняет волю доверившего ему распоряжение. И мы, управляя врученным на срок вещественным достоянием, потщимся управлять им по воле Божией. Не употребим его в средство удовлетворения нашим прихотям и страстям, в средство нашей вечной погибели: употребим в пользу человечества, так много нуждающегося, столько страдающего, употребим его в средство спасения нашего. Желаящие христианского совершенства вполне оставляют земное стяжание (Мф. 19:16-30); желаящие спастись должны подавать возможную им милостьню (Лк. 11:41) и воздержаться от злоупотребления стяжанием.»

святитель Игнатий (Брянчанинов)

«Притчу сию Господь завершает словами: Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет. Что же с ним бывает? Внезапно он расстается со своим богатством, а его душа – с телом. Богатство достается другим, тело предается земле, а душа идет в места, более черные, чем могила, где плач и скрежет зубов. Ни одно доброе дело не встретит его в Царстве Небесном, чтобы душа его могла получить там место. Его имя не найдется написанным в Книге Жизни и не будет ни известно, ни названо среди блаженных. Он принял свою плату на земле, и его душа не увидит Божиих небесных сокровищ.»

святитель Николай Сербский

«Скажешь: кому делаю обиду, удерживая свою собственность? - Скажи же мне, что у тебя собственного? Откуда ты взял и принес с собою в жизнь? Положим, что иной, заняв место на зрелище, стал бы потом выпогнать входящих, почитая свою собственностью представляемое для общего всем употребления; таковы точно и богатые. Захватив всем общее, обращают в свою собственность, потому что овладели сим прежде других. Если б каждый, взяв потребное к удовлетворению своей нужды, излишнее предоставлял нуждающемуся, никто бы не был богат, никто бы не был и скуден. Не наг ли и опять возвратишься в землю? Откуда же у тебя, что имеешь теперь? Если скажешь, что это от случая: то ты безбожник, не признаешь Творца, не имеешь благодарности к Даровавшему. А если признаешь, что это от Бога; то скажи причину, ради которой получил ты? Ужели несправедлив Бог, неравно разделяющий нам потребное для жизни? Для чего ты богатеешь, а тот пребывает в бедности? Не для того ли, конечно, чтоб и ты получил свою мзду за доброту и верное домостроительство, и он почтен был великими наградами за терпение? А ты, захватив все в ненаполнимые недра любостыжательности, думаешь, что никого не обижаешь, лишая сего столь многих? Кто любостыжателен? Не удерживающийся в пределах умеренности. А кто хищник? Отнимающий у всякого, что ему принадлежит. Как же ты не любостыжателен, как же ты не хищник, когда обращаешь в собственность, что получил только в распоряжение? Кто обнажает одетого, того назовут грабителем; а кто не одевает нагого, хотя может это сделать, тот достоин ли другого какого названия?»

святитель Василий Великий